

Глава 87: Итоги голосования

Линь Саньцзю бы никогда не подумал, что она будет первым человеком, которого могли заподозрить.

- Вот почему я чувствую, что Сяо Цзю вызывает больше всего подозрений, - Ху Чанцзай отвернулся от Линь Саньцзю, пытаясь избежать ее взгляда. Он продолжил, заикаясь, - Независимо от того, что я думаю об этом, я не знаю, как она могла искать способ предотвратить отбирание наших способностей.

Линь Саньцзю взглянула на него, и она не могла не посмотреть и на Хай Тяньцина и Кролика. Хай Тяньцин внезапно сосредоточил свое внимание на предметах на столе, он начал играть с вилок, как будто никогда раньше не видел такого столового прибора. В то время как Кролик уткнулся головой в свою тарелку, демонстрируя только свою пушистую маленькую задницу.

- На самом деле, я тоже думаю, что ты немного странная... - сказал он приглушенным голосом.

- Теперь, когда вы это поняли, - Хай Тяньцин, который все это время молчал, наконец кивнул головой, - Я согласен. Когда мы рассказывали о нашем прошлом, она назвала событие, которое было ближе всего к тому времени, когда мы попали в это карманное измерение.

Услышав это, Линь Саньцзю так переволновалась, что почувствовала, как в считанные минуты на лбу выступил холодный пот, - Пожалуйста, не делайте таких выводов так быстро! Я действительно не мистер Дот!

Едва она сказала, как Ху Чанцзай сузил глаза и внимательно посмотрел на нее, прежде чем медленно сказать, - Она не лжет.

Прежде чем Линь Саньцзю смогла вздохнуть с облегчением, Кролик поднял свои черные глаза и подозрительно посмотрел на Ху Чанцзая, - Забудь об этом... Разве твоя способность сейчас не бесполезна? Или может быть, ты и есть мистер Дот, может быть, ты сказал, что нарочно, чтобы усыпить ее бдительность и одновременно не дать нам сразу угадать тебя...

Ху Чанцзай с беспокойством встал со стула.

- Что ты имеешь в виду? Раз так, разве ты не подозрительней? Ты знаешь, что пища может быть отравлена, но ты все же решил съесть ее!

- Чушь! Это потому, что я голоден! Кроме того, если бы я действительно был мистером Дотом, я не стал бы этого делать!

- Ну, не обязательно. Может быть, ты просто хочешь делать вид, как будто тебе все равно, потому что так легче заставить других поверить тебе...

- Раз ты так много знаешь, значит, ты определенно и есть мистер Дот!

- Кролик! Как ты мог обвинить сначала его, а потом обвинить меня? Кто ты на самом деле...

Ссора становилась все громче и громче, и Хай Тяньцин больше не мог этого выносить.

- Прекрати ссориться! - сердито крикнул он, хлопнув рукой по столу. Это заставило серебряные столовые приборы и посуду затрястись, а разбитая деревянная тарелка упала на землю.

- Будем говорить по одному, просто высказывайте свое подозрение. Не надо необоснованных

догадок! - Голос Хай Тяньцина прозвучал в тихом замкнутом пространстве, явно демонстрируя его грубую северную китайскую природу, - Мы все хотим знать, кто настоящий мистер Дот. Так что не беситесь и не волнуйтесь, если кто-то еще вас подозревает! Понятно!?»

Никто не сказал ни слова, и Кролик через некоторое время наконец нарушил молчание:

- Я подумал об этом, и я считаю, что Сяо Цзю не может быть мистером Дотом. Ты не знаешь, сколько придурков пытались поймать меня и съесть, пока у меня не было ни одной из моих Активных способностей. Сяо Цзю была тем, кто спас меня, - сказал он, поглаживая свой собственный мех, - Мистер Дот никогда не стал делать столь невыгодную для него вещь.

- Раз так, тогда кто это? - спросил Ху Чанцзай, почесав затылок.

Линь Саньцзю уставилась на него и внезапно холодно сказала:

- Разве не ты?

Ее слова сразу привлекли всеобщее внимание. Кролик и Хай Тяньцин посмотрели на Ху Чанцзая.

- До сих пор я спешила доказать, что я не мистер Дот, поэтому я не подумала об этом как следует, - Линь Саньцзю подперла свой собственный подбородок рукой, изучающе глядя на Ху Чанцзая. Она продолжила с равнодушным выражением лица, - Давайте подумаем. Если бы мистер Дот решил стать кем-то, кроме тебя, ты сразу же узнал бы его личность, как только он стал бы отрицать, что он мистер Дот, верно?

Ху Чанцзай молча кивнул, казалось, что он не поймал ход мысли Линь Саньцзю.

- Зная Ху Чанцзая, он определенно указал бы, кто мистер Дот, едва он обнаружил что-то... Хотя мистер Дот мог сказать что-то, чтобы отвлечь других, это было бы слишком рискованно, - пояснила Линь Саньцзю Хай Тяньцину и Кролику, - Но если бы мистер Дот выбрал Ху Чанцзая, такого риска не было бы.

- Это не только уменьшит для него риск, но и, учитывая, что он знает, кто мы такие, и какие мы, он может даже действовать так, словно он может подтвердить, что мы не лжем. И это тоже могло бы уменьшить наши сомнения в его личности...

[Это верно! Должно быть, это так.] Уши Кролика дернулись, когда он обменялся взглядами с Хай Тяньцином.

- Кроме того, я обнаружила что-то очень странное, - едва слышно сказала Линь Саньцзю, глядя на пот, льющийся со лба Ху Чанцзая - всякий раз, когда она смотрела на врага, ее лицо становилось холодным и бесстрастным, - Ху Чанцзай до сих пор не развил пассивную способность физического улучшения, поэтому как он мог выживать в течение двух месяцев голода? Рассуждая логически, он должен был умереть от голода!

Словно удар грома, эти слова потрясли всех, и выражения их лиц изменились. Ху Чанцзай посмотрел на подозрительные лица вокруг себя и, наконец, через некоторое время вздохнул, - Я могу объяснить, но я уверен, что никто из вас мне не поверит.

Кролик торжествующе уставился на него и сказал:

- Просто скажи нам.

- Когда лабиринт впервые появился, мне действительно захотелось умереть сразу же после 43 дней голода. Однако в течение недели, когда Сяо Цзю была без сознания, мне приходилось кормить ее какой-то крекерной пастой несколько раз каждый день, так что у меня была привычка держать в кармане пакет сухарей. Сначала я выживал на сухарях. Управляющий Хай знает об этом.

Хай Тяньцин кивнул, подтверждая то, что он сказал. Линь Саньцзю была ошеломлена, она не знала, что что-то подобное выяснится...

- Тем не менее, каждая минута равна одному дню, как же пакет сухарей можно разделить на целый месяц?

- Вот почему я сказал, что ты мне не поверишь, - Ху Чанцзай вздохнул, - Когда я доел сухари, я становился все слабее и слабее. Трудно было даже идти, и в конце концов я потерял Управляющего Хая и остальных. Когда я упал на землю и уже решил, что я умру от голода, я разработал пассивную способность физического улучшения. Так я выживал, пока Управляющий Хай не вернулся за мной...

[Разве это не подозрительное совпадение? Когда никого не было вокруг, он развил физическое улучшение именно в этот критический момент?] - подумала Линь Саньцзю про себя.

- И ты не сказал мне об этом? - Хай Тяньцин нахмурился и спросил с подозрением в голосе.

Ху Чанцзай криво улыбнулся и сказал:

- В тот момент рядом были другие!

Никто не мог проверить объяснение Ху Чанцзая. Все снова замолчали, так как никто из них не мог сделать уверенный выбор. Подумав некоторое время, Линь Саньцзю вспомнила о реальной их ситуации, когда почувствовала резкий голод. Этот кусочек рыбы, который она только что съела, казался ничем, учитывая все дни голода. Выдержав приступ головокружения, вызванный низким уровнем сахара в ее крови, она схватила ручку и бумагу для голосования. Не глядя на Ху Чанцзая, она сказала:

- Если мы продолжим обсуждать, мы все умрем от голода. Мне больше нечего сказать. Давайте просто проголосуем.

Ху Чанцзай внезапно запаниковал. Он посмотрел на Кролика, потом на Хай Тяньцина, прежде чем начал умолять, - Ты не проголосуешь за меня, верно? Я действительно не мистер Дот...

Линь Саньцзю проигнорировала его отчаянную попытку оправдаться и быстро написала имя на своем клочке бумаги для голосования. Подстрекаемый ее действиями, Хай Тяньцин также опустил голову, и написал имя на своем собственном бюллетене для голосования. Кролик не мог писать лапой, поэтому он оглянулся и остановился на Линь Саньцзю, выбрав ее, чтобы написать от его имени.

- Сяо Цзю, помоги мне написать это имя, я хочу проголосовать за него.

Услышав это, Ху Чанцзай был полностью удручен:

- Это конец, нам придется сыграть в пятую игру.

В течение нескольких секунд, пока он стонал и вздыхал, в середине стола оказалось два куска

красной бумаги и один белой. Два члена Красной команды и Хай Тяньцин закончили голосование.

Даже если он был главным подозреваемым, ему все равно нужно было проголосовать. Ху Чанцзай посмотрел на своих трех спутников. Он, наконец, стиснул зубы и написал имя на своем клочке бумаг для голосования, прежде чем положить его на другие три клочка бумаги.

Как только четыре куска бумаги были помещены в центр стола, все настолько занервничали, что могли слышать, как бьются их сердца. В горле у Линь Саньцзю пересохло. Она внезапно усомнилась в своей предыдущей догадке и с беспокойством посмотрела на Ху Чанцзая. Она больше не могла сопротивляться и сказала мягким голосом:

- Пришло время проголосовать ... Хай Тяньцин, почему бы тебе не открыть голоса?

Высокий, мускулистый мужчина молчал несколько секунд, прежде чем нерешительно потянуться к голосам. Он открыл первый голос - это был голос Ху Чанцзая.

Слово «Кролик» было написано на белом листе бумаги. Кролик усмехнулся над этим презрительно, когда он бросил взгляд на Ху Чанцзая:

- Выбрал меня из отчаяния?

- Нет... Нет... Я просто подумал, что тот, кто наименее вероятно может быть виновником, обычно бывает правильным выбором... Так оно бывает в книгах, верно? - Ху Чанцзай дал небольшое пояснение.

Хай Тяньцин кашлянул, чтобы снова привлечь внимание. Он открыл второй голос, который было его собственным.

Грубым почерком на бумаге было написано: «Ху Чанцзай».

Ху Чанцзай не был удивлен, он просто ухмыльнулся. Затем Хай Тяньцин собирался раскрыть голоса Красной команды. Они не знали, за кого проголосовали Линь Саньцзю и Кролик.

Хай Тяньцин использовал свои большие пальцы и осторожно открыл третий голос. «Хай Тяньцин» было написано на этом листе бумаги.

- Ты, должно быть, шутишь? - его брови внезапно нахмурились, когда он уставился на Линь Саньцзю. Теперь трое из них имели по одному голосу. Так что, мог быть только один подозреваемый...

Линь Саньцзю глубоко вздохнула, глядя на четвертый лист бумаги. Когда он был перевернут, открылось имя: «Хай Тяньцин». Абсолютная тишина охватила все замкнутое пространство.